

УДК 929Голубцов:378.4(477.74-21)''1866/1880''

И. С. Гребцова,

доктор исторических наук,
профессор кафедры новой и новейшей истории
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова,
ул. Елисаветинская, 12, г. Одесса, 65082, Украина
тел.: (048) 723-62-87
e-mail: isgrebtsova@mail.ru

**ОДЕССКИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОПЕЧИТЕЛЯ
УЧЕБНОГО ОКРУГА С. П. ГОЛУБЦОВА**

Целью статьи является анализ деятельности доктора медицины С. П. Голубцова в должности попечителя Одесского учебного округа в 1866–1880 гг. на материалах массива опубликованных источников, хранящихся в Научной библиотеке Одесского национального университета, и архивных документов Государственного архива Одесской области, Российского государственного исторического архива. Методы биографистики, комплексный анализ сведений исторических источников позволяют исследовать вехи жизни и деятельности С. П. Голубцова, определить его роль в становлении Новороссийского университета, вклад в развитие образования в регионе.

Ключевые слова: С. П. Голубцов, Одесский учебный округ, попечитель, учебные заведения, Новороссийский университет.

Попечитель Одесского учебного округа Сергей Платонович Голубцов во второй половине XIX в. являлся заметной фигурой в деле развития образования в Новороссийском крае и Бессарабской области, однако его деятельность на этом посту еще освещена крайне слабо. Если киевский период службы С. П. Голубцова в той или иной мере привлекал внимание историков, то одесский период до настоящего времени остается практически не исследованным. Причиной невнимания к деятельности С. П. Голубцова, вероятней всего, является утвердившееся среди исследователей мнение о нем как о соратнике в деле реализации учебной системы 70-х гг. XIX в. консервативного министра просвещения Д. А. Толстого. И все же не следует забывать, что деятельность чиновника высокого ранга нередко противоречива и не подлежит однозначной оценке. На нее влияет целый комплекс факторов, выявить которые позволяет только всестороннее и комплексное изучение различных аспектов его повседневной работы.

С. П. Голубцов родился 6 октября 1815 г. в имении своих родителей в Рязанской губернии, где прошли и его детские годы. Как большинство дворянских детей того времени, он получил начальное образование в процессе домашнего обучения, поступив затем в гимназию. По окончании гимназии С. П. Голубцов в 1832 г. поступил на медицинский факультет Московского университета,

а после его окончания, в апреле 1836 г., был зачислен на службу в качестве сверхштатного младшего акушера в Москве. После защиты диссертации в следующем году С. П. Голубцов получил степень доктора медицины [6, л. 26].

Важной вехой в жизни С. П. Голубцова явилась Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг., в условиях которой он принимал активное участие в формировании рязанского ополчения. Будучи штабс-капитаном, в июле 1855 г. он был отправлен в Крым, затем переведен в рязанское ополчение, которое вошло в южную армию [6, л. 27]. В ноябре 1855 г. С. П. Голубцов оказался в составе Николаевского гарнизона, а 1856 г. был уволен со службы в ополчении, получив чин надворного советника и крест ополчения для ношения на груди без ленты.

После окончания военных действий С. П. Голубцов возвратился в Рязанскую губернию. В эпоху отмены крепостного права он энергично подключился к процессу реализации крестьянской реформы в губернии, являясь мировым посредником первого призыва. С. П. Голубцов быстро продвигался по служебной лестнице, в ноябре 1864 г. был причислен к Министерству внутренних дел, став уже через год статским советником. В следующем году он был избран председателем Михайловской уездной земской управы и занялся практической реализацией земской реформы [6, л. 29]. Однако вскоре последовало его перемещение по службе из ведения Министерства внутренних дел в Министерство народного просвещения.

Переход ознаменовался назначением С. П. Голубцова 21 октября 1866 г. попечителем Одесского учебного округа. С этого времени на четырнадцать лет в его руках оказался контроль над деятельностью всех звеньев системы образования Новороссийского края и Бессарабской области. Новый попечитель начал свою работу со знакомства с учебными заведениями региона, совершив поездки по городам южных губерний. Посещая учебные заведения, он нередко делал серьезные замечания их руководителям и требовал улучшений в работе [3, л. 19-33].

Он продолжил выпуск «Циркуляра по управлению Одесским учебным округом», который был основан его предшественником А. А. Арцимовичем. Полный комплект издания хранится в фондах Научной библиотеки Одесского национального университета. «Циркуляр» исследуемой поры является важным источником для изучения основных направлений деятельности попечителя Одесского учебного округа. В официальном отделе издания публиковались постановления министерства, распоряжения С. П. Голубцова, порой его впечатления о деятельности учебных заведений в округе.

Среди правительственных указов и распоряжений той поры, опубликованных в «Циркуляре», немалый интерес представляет документ «О включении в годовые отчеты сведений о приготовлении учителей для народных училищ и о степени участия в этом деле земства». В документе сформулировано требование министра народного просвещения, адресованное попечителям учебных округов и руководителям учебных заведений, включать в отчеты развернутые сведения о подготовке кадров для приходских и уездных училищ. Такой под-

ход свидетельствует об определенном внимании правительства в условиях проведения реформы образования к вопросу подготовки учительских кадров и привлечении к этому процессу вновь созданных органов местного самоуправления. Заметное место в «Циркуляре» заняла рубрика «Объявление благодарности». Обычно благодарность от попечителя учебного округа объявлялась за пожертвования в пользу учебных заведений. Например, такая благодарность в 1869 г. была объявлена графине Е. Д. Канкриной «за пожертвование 100 руб. для уплаты за обучение бедных учеников Екатеринославской губернии»; а также профессору университета В. И. Григоровичу «за пожертвование в пользу Тираспольского уездного училища пяти названий книг и для трех лучших учеников того же училища 15 руб. и по одной книге» [11, № 6, с. 145]. Широко обсуждаемыми в «Циркуляре» оставались перспективы развития гимназий после их деления на классические и реальные. В рубрике «Статьи педагогического содержания» иногда публиковались разработки уроков по отдельным предметам. В частности, по ряду тем истории России с 9-го по 12-й номер «Циркуляра» за 1868 г. были помещены рассказы об эпохе Иоанна III, Василия III, Иоанна IV. В качестве приложений ко многим номерам журнала выходили учебные пособия и методические разработки. Среди них следует отметить: «Теорию поэзии» М. Колосова для средних учебных заведений, включавшую терминологический словарь; «Руководство к изучению греческого языка», автором которого был известный украинский композитор П. Нищинский и др. Эти публикации были хорошим подспорьем как учителям, так и учащимся.

В шестом номере «Циркуляра» за 1866 г. был опубликован министерский документ «О неперменном учреждении при всех уездных училищах ученических библиотек», однако, как отмечал ежемесячник тремя годами позже, процесс открытия библиотек при училищах шел крайне медленно. Попечитель С. П. Голубцов настаивал на безусловном выполнении этого распоряжения министерства. В то же время материальная база библиотек не обеспечивалась государственными субсидиями или фондами учебного округа. Директорам вменялось в обязанность основывать библиотеки «за счет специальных средств училищ», что, естественно, замедляло их учреждение [11, № 4, с. 101].

В 60-е гг. XIX в. «Циркуляр» систематически публиковал отчеты библиотек учебных заведений, в которых сообщались данные о количестве книг и источниках их поступлений. Этот факт можно было бы расценить как проявление положительного влияния попечителя на работу библиотек начальных и уездных училищ, гимназий, но не все так просто. С. П. Голубцов ревностно следил не только за количеством, но и за содержанием книг в библиотеках учебных заведений. Об этом свидетельствует документ «Об исключении из ученических библиотек произведений Добролюбова, Белинского и Марка Вовчка». В нем сообщалось о выявлении во время посещения попечителем библиотек при гимназиях Одесского учебного округа произведений названных авторов, которые, по мнению С. П. Голубцова, «неуместны в ученических библиотеках» [10, № 10, с. 117]. Немедленно поступило распоряжение изъять

отмеченные книги из фондов библиотек. Вскоре в «Циркуляре» был помещен «Каталог книг, необходимых для ученических библиотек при уездных училищах», который, четко определив перечень книг по всем предметам, имел целью освободить фонды библиотек от нежелательных изданий, тем более, от сочинений «неблагонамеренных» авторов [12, с. 161–191]. В этом вопросе, как и министр народного просвещения той поры Д. А. Толстой, С. П. Голубцов строго придерживался позиций охранительства.

Особое место в деятельности С. П. Голубцова занимал Новороссийский университет. На пост попечителя учебного округа он вступил спустя год после открытия университета, поэтому на его долю пришелся нелегкий период становления молодого высшего учебного заведения. Он энергично помогал университетскому руководству изыскивать средства на укрепление материальной базы. Совместные усилия давали свои результаты. Когда в 1874 г. С. П. Голубцов в очередной раз посетил Новороссийский университет, то весьма высоко оценил его работу [3, л. 1-9]. После опубликования документа «О мерах для приготовления профессоров к занятию в университетах кафедр» С. П. Голубцов сосредоточил внимание канцелярии учебного округа на подготовке кадров высшей квалификации. Одним из ведущих направлений в подготовке кадров в документе названа стажировка молодых магистров за рубежом, на чем впоследствии сконцентрировал практическую работу попечитель.

Следует отметить, что во второй половине XIX ст. в университеты устремились разночинцы. В новых экономических условиях Российская империя остро нуждалась в профессиональных кадрах, однако демократизация высшего образования сопровождалась ростом числа неспособных платить за свое обучение студентов. К тому же, среди демократически настроенной молодежи было немало недовольных властью, что вело к росту студенческих беспорядков. Причины студенческого недовольства крылись не только в политическом противостоянии молодежи с правительством, но и в экономическом положении значительной части разночинцев.

Все эти проблемы нашли свое проявление в студенческой жизни Одессы. Тяжелое материальное положение многих студентов с первых лет существования Новороссийского университета заставляло их изыскивать способы существования. Плата за образование постоянно росла, а казенных стипендий назначалось крайне мало. Нуждавшиеся студенты работали частными учителями, репетиторами, занимались корректурой, трудились в порту. Получая мизерную плату за свой труд, часть из них была вынуждена покинуть университет, не завершив курса обучения. На имя попечителя учебного округа и ректора университета от студентов массово поступали просьбы о пособиях, но удовлетворить их не было финансовой возможности. Поэтому одним из приоритетов деятельности попечителя С. П. Голубцова стало основание именных стипендий. Они создавались как на средства, собранные горожанами (стипендии имени Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора П. Е. Коцебу, городского головы Одессы С. М. Воронцова), так и на капиталы самих

жертвователей. Порой именные стипендии учреждались родственниками в память о научной или общественной деятельности близкого им человека (стипендия имени А. А. Рафаловича, основанная после его смерти матерью и братьями профессора). В ряду частных именных стипендий оказалась и стипендия попечителя. Служащими Одесского учебного округа в 1870 г. было собрано 5 400 руб., что позволило на этот капитал учредить стипендию имени С. П. Голубцова [1, л. 1-6; 86-92]. Первоначально данная именная стипендия предназначалась только ученикам гимназии, которые предполагали продолжить обучение в Новороссийском университете, несколько позже еще одна стипендия с этого капитала была учреждена для студентов историко-филологического факультета университета.

Эффективным и надежным способом поддержки нуждающейся молодежи могла стать взаимопомощь, опирающаяся на действующую студенческую кассу. В то же время студенческая самостоятельность не одобрялась правительством. Практика такого рода, как и любое другое объединение студентов, настораживала властные структуры. Руководство университета, осознавая необходимость помощи студентам из бедных семей, к которым, между прочим, относились и разорившиеся дворяне, обратилось к традиционным для одесской благотворительности источникам получения средств. Одним из них были увеселительные мероприятия: любительские спектакли, балы и концерты. Однако 26 мая 1867 г. комитет министров утвердил положение о надзоре за учащимися вне стен университета, один из пунктов которого запрещал молодежи инициировать организацию концертов, спектаклей, чтений и других публичных мероприятий. Такие благотворительные акции с этих пор могли проводиться только в официальном порядке. Положение было разослано в университетские центры страны для ознакомления с его содержанием попечителей учебных округов. С. П. Голубцов, учтя требования властей, стал сам, совместно с ректором университета, выступать инициатором проведения благотворительных мероприятий. Страницы одесской прессы во второй половине 60-х гг. XIX ст. пестрели объявлениями следующего содержания: «23 января в зале общества «Гармония» будет дан спектакль любителей в пользу недостаточных студентов», «2 февраля 1869 г. будет дан концерт в пользу недостаточных студентов» и т. д. [7]. Такие спектакли обычно имели успех и приносили неплохой доход.

И все же самой успешной мерой С. П. Голубцова и профессорско-преподавательского коллектива в борьбе со студенческой бедностью стало основание Попечительства о недостаточных студентах императорского Новороссийского университета, утвержденного 4 февраля 1870 г. правительством. Попечительство под председательством руководителя учебного округа включало также ректора, проректора, деканов Новороссийского университета и по одному профессору от каждого факультета. Хотя с назначением председателем данного общества попечителя С. П. Голубцова, руководящий состав несколько выходил за университетские рамки, все же основными его участниками являлись преподаватели университета.

Попечительство имело целью «оказывать вспомоществование тем недостаточным студентам, которые, не приобретя права на получение стипендии и вообще денежных пособий из сумм, отпускаемых университету, тем не менее, заслуживают помощи по своему поведению, усердию к научным занятиям и по затруднительному положению относительно материальных средств к жизни» [12, № 2, с. 24]. Учащиеся получали поддержку от Попечительства в различной форме: оплата за право слушания лекций в университете; выдача заимообразных денежных ссуд; плата за съемные квартиры студентов; а порой и выделение им безвозвратных денежных пособий. С увеличением капиталов расширялись возможности и совершенствовались формы и методы деятельности Попечительства [14].

Средства для оказания такой помощи формировались из многих источников. В кассу Попечительства ежегодно поступало 300 руб. от Министерства народного просвещения. Одесская городская дума, вскоре после основания Попечительства (с 1871 г.), стала выдавать на его нужды 3 000 руб. в год. Члены Попечительства вносили в его кассу не менее 10 руб. ежегодных взносов. Его касса продолжала пополняться новыми частными пожертвованиями, распространенной формой которых стали деньги и ценные бумаги, переданные университету по духовным завещаниям. В частности, по завещанию княгини Е. К. Воронцовой в 1880 г. «в пользу недостаточных студентов университета» были переданы 15 000 руб. серебром. Платные публичные лекции профессоров, частные пожертвования, членские взносы участников Попечительства давали возможность упрочить материальную основу деятельности объединения. И все же, учитывая, что устав Попечительства позволял проведение под его эгидой благотворительных балов, вечеров и концертов, благотворительные мероприятия оставались заметной статьёй дохода.

Большое значение для организации быта нуждающейся молодежи имели когановские дома – дешевые квартиры для бедноты, где проживали и малоимущие студенты. История когановских учреждений началась в 1873 г., когда почетный гражданин А. О. Коган пожертвовал место между Херсонским и Нарышкинским спусками размером около 5 га со всеми постройками, а также место на углу Базарной и Старопортофранковской улиц для строительства дешевого жилья. Две трети квартир в домах должно было сдаваться не дороже 2 руб., а остальные – не дороже 4 руб. в месяц. Этим заведениям специальным уставом было дано название «Когановских учреждений в Одессе». Уже во второй половине 70-х гг. XIX ст. в дешевых когановских квартирах проживали от 20 до 30 студентов. Взяв под свой контроль выделенные университету квартиры, Попечительство обеспечивало ремонт помещений, снабжало студентов дровами для отопления или давало деньги на их приобретение. Попечительством «были выделяемы и некоторые денежные пособия сверх платы за комнату когановских учреждений, денег за эти квартиры, а также отопления, ремонта и других расходов, принятых правлением на себя, с целью довести до минимума издержки живущих там студентов» [2, л. 92].

Первое десятилетие деятельности Попечительства о недостаточных студентах было непростым, но всё же успешным, в чем, безусловно, есть и немалая заслуга С. П. Голубцова. Если в январе 1878 г. основной капитал Попечительства в ценных бумагах составлял 42 850 руб., то через год он достиг уже 47 300 руб. Однако, как отмечалось в опубликованном в газете «Одесский вестник» отчете правления: «Непомерное увеличение цен на предметы первой необходимости, а вследствие этого и увеличение нужд студентов, значительное число вступивших в отчетном году в студенты семинарских воспитанников (120 из 162 вновь вступивших), и притом почти всех крайне недостаточного состояния, побудили г. председателя Попечительства, тайного советника С. П. Голубцова ходатайствовать перед Одесской городской думой об увеличении суммы, ассигнованной ею в ежегодное пособие Попечительству до размера, какой признается возможным» [8]. Городская дума сочувственно отнеслась к просьбе попечителя учебного округа, увеличив на 2 000 руб. ежегодные пособия. Таким образом, поступления от города составили 5 000 руб. в год [4, л. 11].

Все же организация поддержки студентов в Новороссийском университете, впрочем, как и в других университетских центрах Российской империи, еще во многом уступала аналогам такой работы в западноевропейских учебных заведениях. Причиной этого являлась строгая регламентация со стороны правительства всех сфер студенческой жизни. Юридическое положение студенчества отличалось двойственностью: по уставу 1863 г. они подчинялись в университете инспекции, вне его – полиции. Инспекция, с ее надзором за молодежью и разнообразными формами унижительных взысканий, была крайне непопулярна. Не только в студенческой среде, но и в профессорско-преподавательских коллективах раздавались голоса в поддержку восстановления университетской юрисдикции, что повлекло бы за собой корпоративное устройство управления. Но решение этого вопроса было не в компетенции попечителя.

Помимо образовательной сферы попечитель имел ряд иных, лишь косвенно связанных с образованием обязанностей. Так, приказом от 8 июня 1868 г. по Ведомству учреждений императрицы Марии С. П. Голубцов был назначен почетным членом Одесского городского попечительства детских приютов, что также стало заметным направлением в его практической работе [6, л. 31].

Во второй половине XIX ст. популярной для многих в Российской империи и за ее пределами стала идея славянского единства. Состоявшийся в 60-х гг. XIX ст. в Москве съезд представителей славянских народов придал действенный импульс этому движению. В Москве было основано «Славянское благотворительное общество». Его отделения и подобные ему общества создавались также в других городах империи, в том числе в Одессе. 30 марта 1869 г. председателем Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия был избран С. П. Голубцов.

С конца 60-х гг. XIX в. специальная комиссия работала над составлением проекта устава общества, который в мае 1870 г., наконец, был утвержден. Общество имело целью поощрение развития науки, литературы, искусства сла-

вянских народов. Современники утверждали, что мысль об его основании во многом принадлежала профессору университета В. И. Григоровичу. Он стал первым секретарем Одесского славянского общества и пожертвовал в его библиотеку немало книг. В конце 1875 г. по поручению Одесского славянского благотворительного общества он начал сбор пожертвованных в пользу пострадавших герцеговинцев и боснийцев во всех одесских учебных заведениях. Учащаяся молодежь чутко отозвалась на балканские события.

На начальном этапе деятельности славянское общество, возглавляемое попечителем учебного округа С. П. Голубцовым, в основном оказывало помощь славянской молодежи в получении образования в учебных заведениях Российской империи. Размер помощи колебался от 1 300 до 2 100 руб., что позволяло студентам обучаться в различных по типу учебных заведениях. Однако общество не располагало необходимыми средствами для решения этой задачи, в силу чего оно обратилось в правительственный комитет по образованию за материальной поддержкой юношей из славянских государств, для получения ими образования в России. Правительство пошло навстречу ходатайству. Действовавшая в стране специальная комиссия по образованию в России славян стала перечислять средства на стипендии студентам-славянам. Одесский учебный округ был одним из заметных центров, в которых обучались выходцы из славянских земель. За успешную работу в 1870 г. С. П. Голубцову князем Черногории был пожалован орден Даниила I за независимость Черной Горы 1-й степени [6, л. 32]. Славянское общество пыталось быстро реагировать на любые осложнения, возникавшие в землях южных и западных славян. В 1872 г. оно направило денежную помощь в Чехию, пострадавшую от наводнения, оказало в этом же году поддержку голодавшим сербам и жителям Галичины. Благотворительным обществом выделялись также небольшие суммы на издание литературных и научных трудов по изучению славянского мира.

С укреплением материального положения общества его руководство смогло приступить к выполнению более разнообразных задач. С. П. Голубцов всегда настойчиво утверждал, что Славянское общество «не только благотворительное, но и воспитательное» [9, с. 65]. В феврале 1874 г. общество выступило с инициативой по основанию учебного заведения для девочек из славянских земель, которое получило название «Питомник славянских девиц». Участники общества отмечали, что российское правительство многое сделало для образования славянских юношей, но в то же время оставило без внимания девочек. По их мнению, это не только просветительская ошибка, но и политическая недальновидность. «Как жена и как мать, образованная женщина всегда имеет большее влияние на свою семью, чем мужчина; рано или поздно она делается руководительницей ее нравственных интересов. При надлежащей же подготовке женщина могла бы иметь большое влияние еще и на целую общину как школьная учительница детей», – отмечалось в документах [13, с. 14].

Царское правительство поддержало инициативу С. П. Голубцова и членов благотворительного общества. 21 ноября 1874 г. был открыт «Питом-

ник славянских девиц», основной целью которого являлось «приготовлять воспитывающихся в нем девиц славянского происхождения к званию учительниц народных школ, а также средних учебных заведений на местах их родины» [13, с. 1]. В это учебное заведение принимали девочек в возрасте от 10 до 15 лет. Первоначально в нем обучались 9 воспитанниц: 6 болгарок, 2 сербки, 1 чешка. В 1875 г. их было уже 16 (9 болгарок, 6 сербок, 1 чешка). Для учебного заведения С. П. Голубцовым был продуман и создан штат преподавателей, который готовил девочек для поступления в прогимназию. Лучшие из учениц продолжали обучение в гимназических классах одной из казенных или частных женских гимназий Одессы. Девочки обычно завершали свое образование в педагогическом классе при гимназии, что соответствовало задаче подготовки народных учительниц.

Филантропические цели общества во второй половине XIX ст. неоднократно дополнялись политическими. Середина 70-х годов XIX ст. ознаменовалась волной выступлений балканских народов против турецкого владычества: Старозагорское восстание, Апрельское восстание в Болгарии, восстание в Боснии и Герцеговине. В этих условиях Славянское общество постоянно оказывало материальную поддержку борьбе за независимость балканских славян. Правительство Российской империи в течение XIX в., несмотря на извечный страх перед освободительным движением внутри страны, закрывало глаза на связь ряда национальных обществ, учрежденных в самой России, с нелегальными организациями на Балканах и тайными обществами по освобождению балканских народов от турецкого владычества. Причиной тому являлся внешнеполитический фактор: подобная деятельность способствовала усилению российских позиций в европейской части Османской империи. Поддержка Россией национально-освободительной борьбы этих народов обеспечивала возможность их организациям иметь более широкую сферу деятельности, чем у других национальных обществ.

В период восстания в Боснии и Герцеговине 1875 г. общество собрало около 9 000 руб. пожертвований. Основная масса пожертвований предназначалась мирным жителям Боснии и Герцеговины, пострадавшим от восстания. С весны 1876 г. правление Славянского общества изменило характер деятельности по отношению к восставшему региону. Подавляющая часть пожертвований предназначалась уже не пострадавшим семьям, а адресовалась «борцам за свободу». В этот период был открыт специальный счет для отправки добровольцев в Сербию и их возвращения на родину, который по-прежнему пополнялся частными пожертвованиями, в том числе поступавшими от преподавателей и сотрудников учебных заведений округа, что инициировал и поощрял попечитель.

С. П. Голубцов весь период руководства Одесским учебным округом занимался развитием сети учебных заведений в крае, о чем свидетельствуют его ежегодные отчеты в министерство. Он постоянно совершенствовал содержание отчетов, конкретизируя текст и расширяя прилагавшиеся к нему статистические таблицы. В отчетах систематически появлялись сведения о вновь

открывшихся училищах и гимназиях, а также о преобразованиях в давно действовавших учебных заведениях округа [5].

С. П. Голубцов был одним из немногих, кто находился на должности попечителя Одесского учебного округа столь продолжительное время. Обычно Министерством народного просвещения рокировка кадров попечителей осуществлялась через 3-5 лет. И все же перевод состоялся. 31 марта 1880 г. С. П. Голубцов был назначен попечителем Киевского учебного округа. На новом месте службы он продолжил работу по развитию сети начальных школ, современники особо отмечали его успехи в области основания школ в немецких колониях Волынской губернии. Однако впереди у него оставалось немного времени. С. П. Голубцов скончался 19 июля 1888 г. после тяжелой болезни в своем имении в селе Киндяково Рязанской губернии Михайловского уезда.

Таким образом, доктор медицины, участник рязанского ополчения периода Крымской войны, один из проводников крестьянской и земской реформы в Рязанской губернии С. П. Голубцов в середине 60-х гг. XIX ст. был переведен в ведение Министерства народного просвещения, где сразу стал чиновником высокого ранга и занял должность попечителя Одесского учебного округа. Являясь попечителем, С. П. Голубцов сосредоточил внимание на расширении сети учебных заведений в регионе, подготовке для них кадров, основании библиотек, работе благотворительных организаций. Особое место в его практической деятельности занимал молодой Новороссийский университет, остро нуждавшийся в государственной поддержке и частной благотворительности для укрепления своей материальной базы, и помощи студенческой молодежи, что с трудом, но все же удавалось решать С. П. Голубцову. Заметную роль сыграл попечитель в подготовке кадров для славянских земель, являясь первым председателем «Славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия». С. П. Голубцов был представителем когорты правительственных чиновников, которые старались не вступать в конфликты с властью, не отходить от буквы закона и при этом добросовестно исполнять свои прямые обязанности.

Список использованных источников и литературы:

1. Государственный архив Одесской области (ГАОО). – Ф. 45. – Оп. 7 (1870). – Д. 76 (О стипендии имени действительного статского советника С. П. Голубцова). – 102 л.
2. ГАОО. – Ф. 45. – Оп. 12 (1876). – Д. 749 (О принятии Попечительством 10 студенческих квартир в доме Когановских учреждений на Нарышкинском спуске). – 116 л.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 733. – Оп. 202 (1874). – Д. 575 (Осмотр учебных заведений Одесского учебного округа). – 34 л.
4. РГИА. – Ф. 733. – Оп. 202 (1877). – Д. 584 (Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1877 год). – 28 л.
5. РГИА. – Ф. 733. – Оп. 202 (1876). – Д. 577 (Отчет по гимназиям, прогимназиям и реальным училищам Одесского учебного округа). – 38 л. ; РГИА. – Ф. 733. – Оп. 202 (1877). – Д. 589 (Отчет по управлению Одесским учебным округом за 1877 год). – 58 л. ; РГИА. – Ф. 733. – Оп. 202 (1878). – Д. 595 (Отчет по управлению Одесским учебным округом за 1878 год). – 33 л. ; РГИА. – Ф. 733. – Оп. 202 (1879). – Д. 599 (Отчет по управлению Одесским учебным округом за 1879 год). – 118 л. ; РГИА. – Ф. 733. – Оп. 202 (1879). – Д. 584 (Отчет о состоянии и деятельности Новороссийского университета за 1879 год). – 38 л.
6. РГИА. – Ф. 733. – Оп. 225 (1888). – Д. 111 (Формулярные списки служащих по МНП). – 218 л.
7. Ведомости Одесского градоначальства. – 1869. – 21 янв. (№ 13) ; Ведомости Одесского градоначальства. – 1869. – 25 янв. (№ 17).

8. Одесский вестник. – 1879. – 11 март. (№ 54).
9. Отчет правления Одесского славянского благотворительного общества имени св. Кирилла и Мефодия за 1893 год. – Одесса, 1894. – 67 с.
10. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. – Одесса, 1867.
11. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. – Одесса, 1869.
12. Циркуляр по управлению Одесским учебным округом. – Одесса, 1870.
13. Устав Питомника славянских девиц. – Одесса, 1874. – 18 с.
14. Устав Попечительства о недостаточных студентах Новороссийского университета. – Одесса, 1883. – 8 с.

Поступила 20.02.2017 г.

I. С. Гребцова,

доктор історичних наук,
професор кафедри нової та новітньої історії
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
вул. Єлісаветинська, 12, м. Одеса, 65082, Україна
тел.: (048) 723 62 87
isgrebtsova@mail.ru

**ОДЕСЬКИЙ ПЕРІОД ДІЯЛЬНОСТІ ПОПЕЧИТЕЛЯ
НАВЧАЛЬНОГО ОКРУГУ С. П. ГОЛУБЦОВА**

Анотація

Метою статті є аналіз діяльності доктора медицини С. П. Голубцова на посаді попечителя Одеського навчального округу в 1866–1880 рр. на матеріалах масиву опублікованих джерел, що зберігаються в Науковій бібліотеці Одеського національного університету, і архівних документів Державного архіву Одеської області, Російського державного історичного архіву. Методи біографістики, комплексний аналіз даних історичних джерел дозволяють дослідити віхи життя і діяльності С. П. Голубцова, визначити його роль в становленні Новоросійського університету, внесок в розвиток освіти в регіоні.

Ключові слова: С. П. Голубцов, Одеський навчальний округ, попечитель, навчальні заклади, Новоросійський університет.

I. S. Grebtsova,

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Modern and Contemporary History
Odessa I.I. Mechnikov National University,
Str. Elisavetinska, 12, Odessa, 65082, Ukraine
Tel.: (048) 723 62 87
isgrebtsova@mail.ru

**THE ODESSA PERIOD OF ACTIVITY OF THE EDUCATIONAL
DISTRICT TRUSTEE S. P. GOLUBTSOV**

Summary

The purpose of this article is the analysis of activities of the doctor of medicine Sergey Platonovich Golubtsov when he held the position of a trustee of the Odessa educational district in 1866–1880. This work is based on materials of the array of

published sources that are stored in the Scientific Library of the Odessa National University, and archival documents of the Odessa Region State Archive and the Russian State Historical Archive. Biography studies methods and a comprehensive analysis of information recorded in historical sources let us to research the milestones of life and activity of the Odessa educational district trustee Sergey Golubtsov including his role in the establishment of the Novorossiysk University and his efforts for propagation of primary and secondary schools in the district he headed. The study managed to reveal the main directions of practical work, which S.P. Golubtsov concentrated his efforts on during that period. The author examines strengths and weaknesses of the trustee activities and his contribution to the development of education in the region.

Key words: S. P. Golubtsov, Odessa educational district, primary and secondary schools, Novorossiysk University.

References

- [1] Gosudarstvennyy arkhiv Odesskoy oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund 45, inventory 7, dossier 76, 102 p.
- [2] Gosudarstvennyy arkhiv Odesskoy oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund 45, inventory 12, dossier 749, 116 p.
- [3] Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 733, inventory 202, dossier 575, 34 p.
- [4] Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 733, inventory 202, dossier 584, 28 p.
- [5] Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 733, inventory 202, dossier 577, 38 p.; Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 733, inventory 202, dossier 589, 58 p.; Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 733, inventory 202, dossier 595, 33 p.; Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 733, inventory 202, dossier 599, 118 p.; Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 733, inventory 202, dossier 584, 38 p.
- [6] Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 733, inventory 225, dossier 111, 218 p.
- [7] Vedomosti Odesskogo gradonachalstva [Sheets of the Odessa mayor's office]. Odessa, 1869, no. 13; Vedomosti Odesskogo gradonachalstva [Sheets of the Odessa mayor's office]. Odessa, 1869, no. 17.
- [8] Odesskiy vestnik [The Odessa Herald]. Odessa, 1879, no. 54.
- [9] Otchet pravleniya Odesskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva imeni sv. Kirilla i Mefodiy za 1893 god. [The report of board of the Odessa Slavic benevolent society of a name of St. Kirill and Mefodiy for 1893]. Odessa, 1894, 67 p.
- [10] Tsirkulyar po upravleniyu Odesskim uchebnym okrugom [The circular on management of the Odessa educational district]. Odessa, 1867.
- [11] Tsirkulyar po upravleniyu Odesskim uchebnym okrugom [The circular on management of the Odessa educational district]. Odessa, 1869.
- [12] Tsirkulyar po upravleniyu Odesskim uchebnym okrugom [The circular on management of the Odessa educational district]. Odessa, 1870.
- [13] Ustav Pitomnika slavyanskikh devits [Charter of the Kennel of Slavic girls]. Odessa, 1874, 18 p.
- [14] Ustav Popечitelstva o nedostatochnykh studentakh Novorossiyskogo universiteta [The charter of Guardianship about insufficient students of the Novorossiysk University]. Odessa, 1883, 8 p.